

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 38-КГ20-4-К1

№ 2-291/2019

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

8 декабря 2020 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Асташова С.В.,
Горшкова В.В. и Кротова М.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску акционерного коммерческого банка «Инвестторгбанк» (публичное акционерное общество) к Тереховой Татьяне Львовне о расторжении договора займа, взыскании задолженности и обращении взыскания на заложенное имущество

по кассационной жалобе Тереховой Т.Л. на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Тульского областного суда от 15 июля 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 12 февраля 2020 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В., выслушав представителя АКБ «Инвестторгбанк» (ПАО) – Дорошина А.И., возражавшего против удовлетворения жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

ПАО АКБ «Инвестторгбанк» (далее – Банк) обратилось в суд с иском, уточнённым в порядке статьи 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, к Тереховой Т.Л. о расторжении договора займа, взыскании задолженности и обращении взыскания на заложенное имущество.

В обоснование иска указано, что 27 мая 2013 г. между ООО «Престиж-Финанс» и Тереховой Т.Л. заключён договор займа денежных средств в сумме 1 200 000 руб. под 16 процентов годовых сроком на 120 месяцев для приобретения квартиры.

Ввиду нарушения ответчиком условий договора по уплате ежемесячных платежей по состоянию на 7 мая 2018 г. образовалась задолженность в размере 1 455 477 руб.

В связи с этим Банк просил суд расторгнуть договор займа, взыскать с Тереховой Т.Л. указанную сумму задолженности, проценты за пользование займом за период с 8 мая 2018 г. по день вступления в законную силу решения суда, обратить взыскание на предмет залога, установив способ реализации заложенного имущества путём проведения публичных торгов, и определить начальную продажную стоимость недвижимого имущества в размере 1 092 000 руб.

Определениями суда от 6 и 21 февраля 2019 г. в качестве третьих лиц к участию в деле привлечены Терехов Д.В., Васина А.В., ООО «Престиж-Финанс».

Решением Пролетарского районного суда г. Тулы от 22 марта 2019 г. исковые требования оставлены без удовлетворения.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Тульского областного суда от 15 июля 2019 г., оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 12 февраля 2020 г., решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение, которым исковые требования удовлетворены частично.

Расторгнут договор займа, заключённый между Тереховой Т.Л. и ООО «Престиж-Финанс». С ответчика в пользу Банка взыскана задолженность по договору займа по состоянию на 7 мая 2018 г. в размере 1 334 061 руб., в том числе основной долг – 974 815 руб., проценты – 259 246 руб., а также неустойка – 100 000 руб.

Кроме того, с Тереховой Т.Л. в пользу Банка взысканы проценты за период с 8 мая 2018 г. по 22 марта 2019 г. в размере 135 886 руб., а также взыскана государственная пошлина.

На принадлежащую ответчику квартиру обращено взыскание, и установлена начальная продажная цена для продажи с публичных торгов в размере 1 092 000 руб.

В кассационной жалобе Тереховой Т.Л. ставится вопрос об отмене апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Тульского областного суда от 15 июля 2019 г. и определения судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 12 февраля г., как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовского С.В. от 9 ноября 2020 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела и обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые

повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами при рассмотрении настоящего дела.

Судом установлено, что 27 мая 2013 г. между ООО «Престиж-Финанс» и Тереховой Т.Л. заключён договор займа на сумму 1 200 000 руб. под 16 процентов годовых сроком на 120 месяцев для приобретения квартиры, расположенной по адресу: [REDACTED].

ООО «Престиж-Финанс» свои обязательства по договору исполнило надлежащим образом.

Надлежащее исполнение обязательств по указанному выше договору обеспечено залогом – названной квартирой, что подтверждается закладной, права по которой неоднократно переходили от одного юридического лица к другому.

Терехова Т.Л. свои обязательства по договору займа исполняла ненадлежащим образом, в связи с чем у неё по состоянию на 7 мая 2018 г. перед истцом образовалась задолженность в размере 1 455 477 руб.

10 февраля 2015 г. ЗАО «Ипотечный агент ИТБ 2013», являвшееся на тот момент владельцем закладной, направило Тереховой Т.Л. требование о полном досрочном исполнении обеспеченных залогом обязательств по договору займа в течение 30 календарных дней с даты получения данного требования, которое не было исполнено ответчиком.

Последний платёж по договору займа был произведён Тереховой Т.Л. 22 сентября 2015 г., а 4 декабря 2015 г. ею по платежному поручению внесены денежные средства в размере 4 000 руб. с указанием назначения платежа «за декабрь 2015 года», подлежащие зачислению в счёт платежа 31 декабря 2015 г.

С 26 декабря 2016 г. законным владельцем закладной является Банк.

Отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции пришёл к выводу о пропуске срока исковой давности, о применении которой было заявлено ответчиком. При этом суд указал, что требование о досрочном погашении всей суммы задолженности в адрес ответчика направлено банком 10 февраля 2015 г., соответственно, срок истекал 10 марта 2015 г., однако с иском Банк обратился в суд лишь 27 декабря 2018 г.

Кроме того, со ссылкой на разъяснения, содержащиеся в пункте 20 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2015 г. № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности», суд первой инстанции указал, что внесение остальных платежей, в том числе в декабре 2015 года не свидетельствует о перерыве исковой давности в отношении всего долга или других платежей.

Отменяя решение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции, сославшись на ненадлежащее исполнение ответчиком обязательств по возврату кредита в названном выше размере, пришёл к выводу о частичном удовлетворении исковых требований, указав, что истцом срок исковой давности не пропущен.

Суд апелляционной инстанции исходил из того, что погашение долга по договору займа производилось Тереховой Т.Л. ежемесячными платежами, последний из которых был произведён 4 декабря 2015 г.

По мнению суда апелляционной инстанции, Банк узнал о нарушении своего права со дня невнесения Тереховой Т.Л. очередного платежа, т.е. 31 января 2016 г., с которого и подлежал исчислению трёхлетний срок исковой давности, в пределах которого 27 декабря 2018 г. Банком был подан иск.

Суд кассационной инстанции согласился с указанными выводами суда апелляционной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судебными инстанциями допущены существенные нарушения норм права.

Согласно пункту 1 статьи 196 Гражданского кодекса Российской Федерации общий срок исковой давности составляет три года со дня, определяемого в соответствии со статьёй 200 данного кодекса.

В силу пункта 1 статьи 200 названного кодекса, если законом не установлено иное, течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

В пункте 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2015 г. № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» разъяснено, что течение исковой давности по требованиям юридического лица начинается со дня, когда лицо, обладающее правом самостоятельно или совместно с иными лицами действовать от имени юридического лица, узнало или должно было узнать о нарушении права юридического лица и о том, кто является надлежащим ответчиком (пункт 1 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В соответствии со статьёй 201 данного кодекса перемена лиц в обязательстве не влечёт изменения срока исковой давности и порядка его исчисления.

Из пункта 6 названного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации также следует, что переход прав в порядке универсального или сингулярного преемства (наследование, реорганизация юридического лица, переход права собственности на вещь, уступка права требования и пр.), а также передача полномочий одного органа публично-правового образования другому органу не влияют на начало течения срока исковой давности и порядок его исчисления.

В этом случае срок исковой давности начинает течь в порядке, установленном статьёй 200 Гражданского кодекса Российской Федерации, со дня, когда первоначальный обладатель права узнал или должен был узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

Согласно пункту 2 статьи 811 Гражданского кодекса Российской Федерации, если договором займа предусмотрено возвращение займа по частям (в рассрочку), то при нарушении заёмщиком срока, установленного для возврата очередной части займа, займодавец вправе потребовать

досрочного возврата всей оставшейся суммы займа вместе с причитающимися процентами.

По смыслу приведённой нормы закона, предъявление кредитором требования о досрочном возврате суммы займа (кредита) изменяет срок исполнения обязательства по возврату суммы долга (кредита).

По настоящему делу условия договора займа предусматривали право заимодавца потребовать полного досрочного исполнения обязательств по названному договору путём предъявления письменного требования о полном досрочном возврате суммы займа, начисленных в соответствии с условиями договора, но не уплаченных процентов и суммы неустойки при неисполнении или ненадлежащем исполнении заёмщиком своих обязательств (пункт 4.4.1 договора).

10 февраля 2015 г. правопреемником истца было реализовано право на истребование у ответчика досрочно всей суммы кредита и уплаты процентов, что соответствует условиям кредитного договора и положениям пункта 2 статьи 811 Гражданского кодекса Российской Федерации.

При таких обстоятельствах срок исковой давности как по основному, так и по дополнительному требованиям следует исчислять с момента неисполнения должником требования о досрочном возврате всей суммы кредита.

Кроме того, суд апелляционной инстанции не учёл, что в соответствии со статьёй 203 названного кодекса течение срока исковой давности прерывается совершением обязанным лицом действий, свидетельствующих о признании долга.

В пункте 24 указанного выше постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации разъяснено, что по смыслу пункта 1 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации срок давности по искам о просроченных повременных платежах (проценты за пользование заёмными средствами, арендная плата и т.п.) исчисляется отдельно по каждому просроченному платежу.

Признание части долга, в том числе путём уплаты его части, не свидетельствует о признании долга в целом, если иное не оговорено должником.

В тех случаях, когда обязательство предусматривало исполнение по частям или в виде периодических платежей и должник совершил действия, свидетельствующие о признании лишь части долга (периодического платежа), такие действия не могут являться основанием для перерыва течения срока исковой давности по другим частям (платежам).

На данное разъяснение постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации сослался суд первой инстанции в обоснование отсутствия перерыва исковой давности, однако суд апелляционной инстанции приведённые выше положения закона и разъяснение постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации не учёл.

Первый кассационный суд общей юрисдикции не устранил допущенные судом апелляционной инстанции нарушения.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что по настоящему делу были допущены нарушения норм материального права, которые являются

существенными и которые не могут быть устранены без нового рассмотрения дела.

Согласно части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учётом особенностей, предусмотренных главой 39 данного кодекса.

Повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию (пункт 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции»).

Исходя из изложенного, а также принимая во внимание необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что при рассмотрении настоящего дела судами допущены нарушения норм права, которые являются существенными и которые не могут быть устранены без нового рассмотрения дела, в связи с чем находит нужным отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Тульского областного суда от 15 июля 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 12 февраля 2020 г. и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Тульского областного суда от 15 июля 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 12 февраля 2020 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи

